

ОТ КАНЦЛЕРА РУМЯНЦЕВА ЭТОТ ОСОБНЯК НА АНГЛИЙСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ ОДИН ИЗ ЕГО ИМЕНИТЫХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ОТКРЫЛ ДЛЯ ВСЕГО ГОРОДА.

АННА КОНЕВА

ОСОБНЯК НИКОЛАЯ РУМЯНЦЕВА НА АНГЛИЙСКОЙ НАБЕРЕЖНОЙ, 44

Пожалуй, самый знаменитый из рода Румянцевых — фельдмаршал Петр Александрович, победы которого увековечены обелиском, что в садике около Академии художеств. А почти напротив, на Английской набережной, 44, расположен дом, который принадлежал его сыну, а ныне является филиалом Музея истории Петербурга. Можно сказать, что Николай Петрович Румянцев сам подарил свой особняк городу — после его кончины в 1826 году, по указу императора Николая I, здесь был создан музей, основой которого стали собранные владельцем дома уникальные коллекции. Тогда на фронте особняка появилась надпись «От государственного канцлера Румянцева на благо просвещение». Вход в музей был бесплатным, а содержался он на деньги младшего брата графа Румянцева, Сергея, и от доходов за второй румянцевский дом, находящийся на Галерной улице. Располагалась здесь и Обществу поощрения художеств. К сожалению, позже музей переехал в Москву, коллекции там и остались (они стали основой создания целых двух музеев — Московского публичного и, собственно, Румянцевского), а вот «благо просвещение» до сих пор в румянцевском особняке процветает, потому что самые интересные выставки Музея истории Петербурга проходят именно здесь.

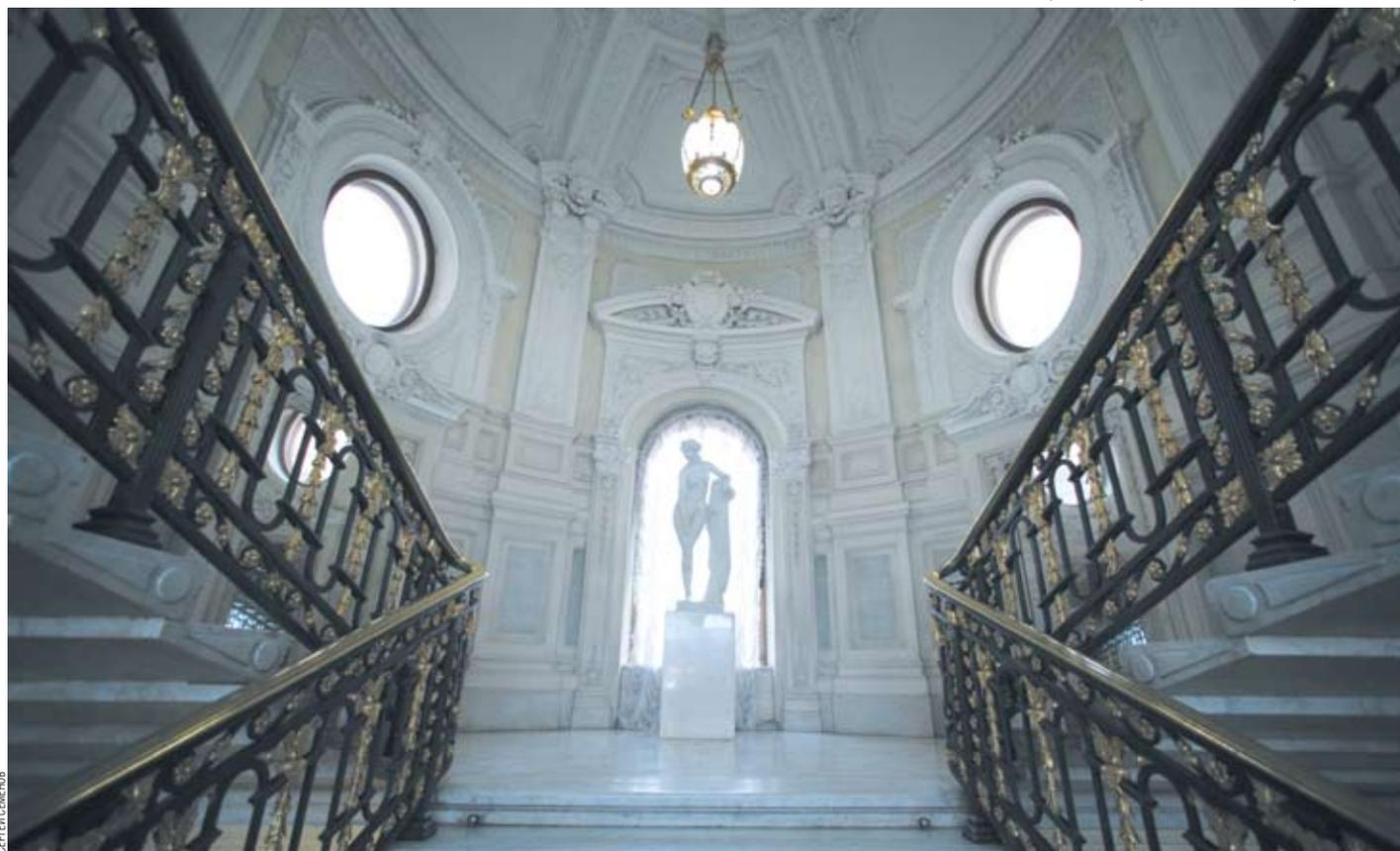
ПЕРЕСТРОЙКА История особняка началась в XVIII веке. На этом участке тогда был построен каменный двухэтажный дом, лишь центральная его часть была на этаж выше. Принадлежал особняк князю Михаилу Васильевичу Голицыну, камергеру императорского двора. У князя с супругой Евдокией Михайловной, урожденной Щербатовой, было пятнадцать детей, и дом на набережной унаследовал третий сын,

Александр. Сам он потомков не оставил, и дом некоторое время служил пристанищем английским джентльменам разных профессий и званий. Аренда особняков англичанами была тут не редкостью, потому набережная и получила свое название. Николай Петрович Румянцев купил этот дом в 1789 году, как записано в купчей, «... от иностранца, англичанина Ивана Иванова сына Фаркварсана».

Румянцев поручил перестройку дома архитектору Василию Глинке. Благодаря его трудам к 1824 году здание стало полностью трехэтажным, а фасад украсился двенадцатиколонным портиком в духе классицизма. Портик Глинка установил необычно — на цокольный этаж, тем самым облегчив и как бы приподняв фасад особняка. На фронте по центру расположен горельеф: Аполлон в окружении муз, по бокам аллегорические фигуры Науки и Искусства. Автором скульптурной композиции был Иван Мартос. Внутри особняка тоже подвергся значительным переменам, ведь здесь надо было разместить огромную уникальную библиотеку, которая насчитывала более 28,5 тыс. томов.

ХОЗЯИН Граф Николай Румянцев, в отличие от своего прославленного батюшки, военной карьерой не прельстился. Его интересовала история, он увлекался искусством, собирал редкие книги. Служил он по дипломатической части, карьере дипломата начал при Екатерине II, которая высочайшим указом в 1774 году отправила Николая Румянцева за границу. Он и до этого там бывал, учился вместе с братом Сергеем в Германии у известного просветителя Фридриха Мельхиора Гримма. Два года Румянцев путешествовал, изучая разные культуры и искусство, посещая курсы права и истории в Лейденском университете. Вернувшись, начал службу при дворе. Был уполномоченным министром Курфюрстского округа Нижнего Рейна, представителем императрицы при герцоге Прованском, изгнанных Бурбонов ему довелось сопровождать в Кобленц... Словом, карьера его была весьма успешной. Павел I вернул Румянцева ко двору и пожаловал в гофмейстеры. Однако вскоре Николай Румянцев впал в немилость и вновь отправился служить в Германию. Но зато при Александре I российская карьера графа была блистательной — служил он и председателем государственного совета, и управляющим коллегией иностранных дел, и министром.

И все это время, за границей особенно, Николай Петрович пополнял свою коллекцию редких книг. Ему удалось купить уникальные инкунабулы, редчайшие церковные книги, древние рукописи, интересовали его и исторические правовые акты. Библиотека графа стала предметом обсуждений, особой честью считалось быть приглашенным «полистать» фолианты. Вот что вспоминает один из гостей, бывший на приеме в 1809 году, устроенном графом в своем особняке в честь вступления в должность председателя государственного совета: «Граф Николай Румянцев, все еще живущий на положении холостяка, 6-го сего месяца открыл

ДЛЯ НОВОЙ ХОЗЯЙКИ ОСОБНЯКА ЗИНАИДЫ БОГАРНЕ БЫЛА СДЕЛАНА МРАМОРНАЯ ЛЕСТНИЦА ПОЛУКРУГЛОЙ ФОРМЫ